

*Юркевич Е. Н.,
зав. кафедрой логики НУ «Юридическая академия
Украины им. Ярослава Мудрого», д-р филос. наук, профессор,
г. Харьков*

Герменевтическая логика как морфология логических форм

Под герменевтической логикой подразумевают логику понимания и логику интерпретации. В свою очередь, логика понимания определяется как процесс образования понятий и других логических форм при определённых условиях. Логика понимания представляет на интеллектуальном уровне онтологические структуры. Это означает, что понимание есть процесс образования персонального, или первичного, смысла с учётом жизненного опыта. Логика интерпретации определяется как технология (способ, искусство) установления исходного значения и/или смысла. Таким образом, логика интерпретации используется и при определении вторичного смысла. Методологически логика интерпретации использует возможности семиотики. Так, семантическая интерпретация представляет собой аналитическую процедуру установления значения, а прагматическая интерпретация – установления смысла.

Герменевтическая логика представляет аналитический аппарат философской герменевтики, который может быть применим как в области естествознания (например, проблема значения в физике), так и в области гуманитарного познания, где часто возникает необходимость установления смысла. Исторически объектом герменевтики были литературные тексты как лингвистические структуры. Затем, вслед за расширением понятий языка и текста, герменевтика расширила свой объект, в который вписаны вещи, тела, действия, поступки, акты, состояния и пр. При этом связь герменевтической методологии и языка не может игнорироваться, поскольку аналитическая работа с нелингвистическим объектом, целью которой является понимание или интерпретация, предполагает, в конечном счёте, активность интеллекта в языковом (словесном) режиме. Расширение горизонта герменевтического

объекта стало возможным благодаря определению универсального значения герменевтической методологии, открытию М. Хайдеггером герменевтической онтологии, которая представила философскую герменевтику. Осознание единого механизма понимания и интерпретации способствовало одновременно появлению новых отраслей герменевтического знания. К давно известным отраслям догматической герменевтики – филологической, теологической, юридической – примкнули недогматические герменевтики. В их число, в частности, входят: историческая, психологическая, психоаналитическая, социологическая, политическая, экономическая.

Универсальный характер герменевтической методологии обусловлен герменевтической онтологией и герменевтической логикой.

Общим для любой герменевтической процедуры является стремление к тождеству. Особенность применения закона тождества к процессу понимания и процедурам интерпретации заключается в том, что он используется при моделировании идеального герменевтического результата. Тождество в собственном смысле слова характеризует только возможную логическую форму (тождественное понятие). Однако, как при установлении значения, так и смысла, тождественно истинная форма является лишь проектом понятия, затем – суждения либо умозаключения. Правильно было бы назвать это движение рефлексивным тождеством, которое выставляется в качестве желаемого результата при телеологическом понимании и интерпретации.

Герменевтический круг в логико-структурном отношении представляет абстрактную модель герменевтического процесса, диалектического по существу, при котором происходит достижение мнимого тождества. Это означает, что аналитик достигает достаточного уровня познания, некоей определённости смысла. Понятие сформировано, его содержание достаточно по отношению к определённым условиям понимания (контекстам). Изменение контекста, например, появление новой информации относительно герменевтического предмета, вызовет необходимость нового движения по герменевтическому кругу, нового определения понятия.

Особенность герменевтического предмета заключается и в его характеристиках объёма. Герменевтический круг моделирует движение от части к целому и наоборот. Для того, чтобы воспользоваться данной моделью, герменевтический предмет должен иметь мереологические характеристики. Мереология представляет предметы в их конкретном виде, т. е. отдельном единичном существовании, для их осмысления требуется конкретное мышление. Абстрактное мышление представляет предметы умозраительно в виде именованных математических классов, что позволяет получать необходимо истинное знание. Абстрактный предмет в силу смысловой ограниченности (совокупности лишь существенных признаков) может достичь достаточной и необходимой содержательной определённости. Конкретное мышление представляет предметы в виде эмпирических классов, не требуя отвлечения от их образной (иконической) формы. Конкретный предмет ограничивается не интеллектуально, а изменяющимися онтологическими контекстами. Его познание может быть лишь достаточным при определённых условиях (контекстах). Поэтому любой герменевтический предмет можно считать историческим, он всегда познаётся в контекстах. В этом смысле любой гуманитарный предмет является историческим. А для его понимания требуется так называемая историческая индукция И. Хладениуса. Историческая индукция даёт вероятностные выводы.

Особенность исторической индукции в том, что в ней используется символический объект, который изменяет формально-логические характеристики умозаключения. Символический объект необходим для обобщения в условиях эмпирических классов. Его характеристики идеализируются и переносятся на другие предметы данного класса. Таким образом, условие для индуктивного обобщения создаёт аналогия. Аналогия необходима и для расширения горизонта понимания.

Г. Миш назвал понятие, суждение и умозаключение «инвентарём понимания». Процессы как первичного (при понимании), так и вторичного (при истолковании, интерпретации) образования смысла приводят к образованию содержательно новых понятий. Понимание представляет собой процесс

образования понятий, а вместе с тем, суждений и умозаключений. В этом смысле процесс понимания и интерпретации выступает в качестве морфологического (формообразующего) процесса, а герменевтическая логика – в качестве морфологической науки, включённой в состав гуманитарной методологии.

Использованные источники:

1. Аристотель. Об истолковании // Аристотель. Соч. в 4-х т.: Т. 2. – М.: Мысль, 1978. – С. 91-116; 2. Гейзенберг В. Часть и целое // Проблема объекта в современной науке. – М., 1980; 3. Гемпель К. Мотивы и «охватывающие» законы в историческом объяснении // Философия и методология истории. – М., 1977; 4. Доказательство и понимание / Попович М. В., Крымский С. Б., Ишмуратов А. Т., и др. – Киев; Наукова думка, 1986; 5. Ивин А. А. Основы теории аргументации: Учебник. – М, 1997; 6. Кузнецов В. Г. Герменевтика и гуманитарное познание. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 192 с.; 7. Руди Фритьеф. Герменевтическая логика в феноменологической перспективе:…Густав Шпет // Логос. – № 7. – М., 1996; 8. Bollnow O.F. Studien zur Hermeneutik. Band 2: Zur hermeneutischen Logik von Georg Misch und Hans Lipps. – Verlag Karl Alber Freiburg/München, 1983.

Юркевич О. М. Герменевтическая логика как морфология логических форм // Логіка і аргументація в праві. Матеріали V Міжнародної науково-практичної конференції «Логіка і аргументація в праві». Харків, 24 квітня 2013 р. / За заг. ред. д-ра філос. наук, проф. О. М. Юркевич. – Х.: Видавництво «ФО-П Корецька Л.О.», 2013. – С. 66-68.